

Гафурова Василя Минсалиховна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и социологии
Магнитогорского государственного
технического университета им. Г.И. Носова
тел.: (3519) 29-85-90

**ПЕРВЫЙ ЭТАП ТРЕСТИРОВАНИЯ
УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Аннотация:

Статья посвящена проблеме создания трестов как формы управления государственной промышленностью. На основе анализа архивных документов выявлены причины, особенности и проблемы осуществления этого процесса на Урале в 1921 г. Проанализированы причины нежизнеспособности первых трестов и перехода к новому этапу трестирования, основанному на хозрасчете.

Ключевые слова:

новая экономическая политика, хозяйственный расчет, трест, «Кустпромы», ГСНХ, оборотные средства, местная промышленность, децентрализация управления.

Gafurova Vasilya Minsalihovna

Candidate of History,
associate professor of the chair of
history and sociology,
Magnitogorsk State Technical University
tel.: (3519) 29-85-90

**THE FIRST STAGE OF TRUSTIFICATION OF
URALS INDUSTRY
IN THE CONDITIONS OF
NEW ECONOMIC POLICY**

The summary:

The article is devoted to the creation of trusts as a form of state control of industry. Based on the analysis of archival documents it is identified the causes, the characteristics and the problems of implementing this process in the Urals in 1921. It is analyzed the reasons for non-viability of the first trusts and the transition to a new stage trustification based on economic accountability.

Keywords:

new economic policy, economic accountability, trust, "Kustpromy", GSNH, working capital, local industry, decentralization of management.

Вопросы организации государственного управления народным хозяйством приобрели практическое значение сразу же после прихода большевиков к власти. Заметное место в общей схеме организации управления государственной промышленностью отводилось групповым объединениям и трестам, которые должны были координировать деятельность предприятий не только в отраслевом, но и территориальном разрезе и должны были «впитать в себя всю деятельность подчиненных им предприятий и создать тем самым единый производственный организм» [1, с. 22]. К категории трестов относились все более или менее четко выраженные отраслевые или территориальные объединения. Например, в 1918 г. 17 кожевенных предприятий Пермской губернии объединились в трест. При этом они не обладали самостоятельностью в решении хозяйственных вопросов и не имели достаточных административных прав. Несмотря на эти недостатки, создание объединений можно считать попыткой сделать первый шаг в трестировании советской промышленности, но активного развития в условиях гражданской войны и «главкизма» этот процесс не получил. К идее трестирования большевики вернулись позже, после завершения гражданской войны.

В этот период советская власть столкнулась с реальной проблемой – тотальной экономической разрухой. Особенно пострадал Урал, один из важнейших в экономическом отношении регионов страны.

На Урале в конце 1920 – начале 1921 г. объем промышленной продукции составлял 12 % по отношению к довоенному уровню [2]. Половина действующих предприятий имела возраст более ста лет, современных предприятий было всего четыре [3, с. 99]. Износ основного капитала фабрично-заводской промышленности был более 50 % [4, с. 35]. Для выхода из кризиса было необходимо системное обновление и восстановление экономики и, прежде всего, промышленности.

Социально-экономические реалии заставили правительство пойти на использование рыночных механизмов для восстановления народного хозяйства. В этот период правительство определило новую систему экономического стимулирования и провело ряд мероприятий, направленных на усиление самостоятельности промышленных предприятий. Одним из наиболее значительных шагов на этом пути был перевод промышленности на коммерческий расчет (хозрасчет) [5, с. 142].

Хозрасчет стал адекватным методом реализации отношений между промышленностью, которой предоставлялась возможность расширения самостоятельности и инициативы при одновременном возложении на нее ответственности за результаты своей деятельности, и государством.

На необходимость хозрасчетной системы управления промышленностью В.И. Ленин указывал еще весной 1918 г. [6, т. 44, с. 342–343]. Однако гражданская война вынудила временно отказаться от данного плана и перейти на сметное финансирование. И только переход к нэпу сделал возможным внедрение хозяйственного (коммерческого) расчета. На Урале этот процесс начался значительно раньше, чем в Центре. Потребность изменения работы предприятий и переход на новые начала ощущались на Урале уже к концу 1920 г. [7, с. 141]. Причины, которые обусловили необходимость дальнейшей реорганизации управления промышленностью региона, было много. Основными можно считать: ведомственные трения, экономическая незаинтересованность самих предприятий, отсутствие координации и согласованности в действиях между предприятиями, что затрудняло процесс восстановления производства. Местные хозяйственные органы это понимали и Уралэкосо еще в апреле 1921 г. обратилось в Президиум ВСНХ с предложением разрешить перевести крупную промышленность на хозяйственный расчет с 1 мая 1921 г. и создать ряд областных трестов, но ответа на свой запрос уральцы так и не получили [8].

Сложная хозяйственная ситуация летом 1921 г., не позволившая государству нести ответственность за обеспечение предприятий необходимыми ресурсами, привела к принятию постановления

«О расширении прав госпредприятий в области финансирования и распоряжения материальными ресурсами» [9, т. 1, с. 264–268]. Постановление зафиксировало исходные принципы перестройки предприятий в области децентрализации управления, перевод на хозрасчет. Основной хозрасчетной единицей в промышленности становился трест – объединение группы однородных предприятий. Для хозяйственников Урала это не было неожиданностью. Еще в мае 1918 г. II областной съезд по управлению национализированными предприятиями Урала принял решение о необходимости «создания областного треста, объединявшего все крупные предприятия Урала и привлекавшего в сферу своего влияния все мелкие, технически отсталые и кустарные производства» [10, с. 60]. Ожидания уральских лидеров оправдались. Начался первый этап трестирования промышленности. Таким образом, под углом зрения практического создания нового механизма хозяйствования были реорганизованы отношения между государством и предприятиями.

Начавшийся процесс трестирования на местах имел свои особенности. В декабре 1921 г., согласно Постановлению Президиума Екатеринбургского ГСНХ, в целях облегчения производственных операций на мелких, кустарного типа предприятиях, их выделяют в самостоятельную единицу на основе собственно хозрасчета с правами юридического лица и полной ответственностью. Это был первый шаг создания трестов на Урале в рамках новой экономической политики. Эта форма хозяйствования должна была способствовать оперативному возрождению уральской промышленности и помочь значительно облегчить процесс ее регулирования.

Создаваемые объединения получили название Кустпромы (первая форма трестов на Урале) – это были предприятия, по мере реальной возможности объединявшие вокруг себя на комиссионных началах мелкие, кустарные и кооперативные предприятия губерний, по преимуществу те, которые не входили в существовавшие губернские органы промкооперации и не получали от них необходимого экономического содействия.

Определенный опыт работы в сфере деятельности Кустов уже был. Первые Кусты были созданы в Екатеринбурге еще в 1920 г. [11]. При этом крупная промышленность (как это ожидалось) не была затронута процессом трестирования. Это объясняется тем, что еще было неясно содержание самого понятия «хозрасчет», и отсутствовали соответствующие директивы и постановления Центра, которые определяли бы конкретный механизм перевода предприятий на новый принцип хозяйствования. Также не было четко определенных принципов взаимосвязи между промышленными предприятиями и органами власти и управления; очень остро ощущалась и нехватка финансовых ресурсов и необходимого количества высококвалифицированных специалистов. Экономические эксперименты в мелкой промышленности даже в случае неудачи, не были опасны для самой власти, так как не затрагивали и не разрушали ее экономические основы.

Во главе Куста стояло правление, построенное по принципу коллегии. Председатель правления назначался ГСНХ. Члены правления предлагались Председателем и утверждались ГСНХ. Правление назначалось сроком на два года [12]. Таким образом, на начальном этапе новой экономической политики сочетались выборы и назначение руководящего состава, то есть элементы привычной для управления административно-командной системы и демократии, которая являлась неотъемлемой частью новой экономической политики.

Из всех предприятий Екатеринбургского ГСНХ к 1 октября 1922 г. было образовано восемь самостоятельных Кустов. В их состав вошли 46 предприятий текстильной, кожевенной, силикатной, полиграфической, деревообрабатывающей и пищевой промышленности с общим числом рабочих 6 800 человек [13]. Предприятия, которые не вошли в состав Кустов, были объединены в группы по роду производства и включены в конце 1923 г. в состав Промкомбинатов.

Согласно положению «О Губтрестах» все объединения управлялись своими кустовыми правлениями. ГСНХ освобождалась от непосредственного управления предприятиями. Областной съезд Эконосо, состоявшийся в марте 1922 г., дал директивы в отношении организации управления мелкой промышленностью. Согласно директивам, функции государственного надзора отделить от оперативно-хозяйственных функций, для чего в Пермской, Екатеринбургской и Уфимской губерниях были созданы Губернские кустовые правления (Губтресты). ГСНХ оставляли за собой только общее наблюдение за работой управлений.

В Тюменской и Челябинской губерниях ситуация была немного иной. В этих губерниях промышленность была слабо развита, поэтому здесь комбинированными трестами практически стали ГСНХ и, соответственно, изменился их статус. Они были переведены на положение губернских управлений заводами, а для государственного надзора и общего управления мелкой и средней промышленностью губернии был выделен небольшой аппарат при Губисполкомах на правах ГСНХ [14, с. 46].

Главными проблемами первого этапа трестирования было то, что создаваемые тресты проявляли стремление к хозяйственной автономии. Как отмечают современные исследователи, и мы полностью разделяем их мнение, целый ряд отраслей промышленности оторвался совершенно от центра, то есть от всякого регулирования. При этом тресты столкнулись с серьезными проблемами: нехваткой оборудования, оборотных средств, что значительно ограничивало оперативную свободу первых трестов [15, с. 4–5]. Другой проблемой было давление со стороны государства, избежать которого было фактически невозможно. Заинтересованность трестов в оборотных капиталах ставила их в зависимость от Наркомфина и Госбанка. Кредитная система в данный период развивалась по децентрализованной, плюралистической схеме: установление особого порядка кредитов для различных хозяйственных субъектов [16, с. 21]. Кредиты, как правило, в первую очередь выдавались наиболее эффективным с точки зрения прибыльности предприятиям, а Кустпромы к ним не относились.

Еще одним недостатком было массовое разбазаривание основных средств предприятий [17, с. 28]. В результате первые уральские тресты оказались в состоянии финансового кризиса, из которого выйти самостоятельно уже не смогли. Начался период самоликвидации кустовых объединений.

Главной причиной нежизнеспособности Кустов стало отсутствие четкости в их организации, нехватка средств. При Кулспромах в одно объединение входили предприятия разной мощности, часть которых не работала и просто мертвым грузом лежала на всем объединении, сокращая возможность применения хозрасчета на работающих предприятиях. Объясняется это тем, что в период создания Кустов в них объединялись все предприятия, а не только работающие или перспективные в надежде на то, что работающие предприятия смогут содействовать неработающим и, тем самым, обеспечить равный уровень для всех предприятий объединения. В то же время вследствие значительной дефицитности бюджета государство очень часто отчуждало продукцию предприятий бесплатно, что приводило к банкротству или убыточности кустов.

Важнейшей проблемой в этот период был вопрос о крупной промышленности Урала и ее реорганизации в условиях перехода к новым экономическим отношениям. По этому вопросу в государственных управленческих структурах региона не было единства. Началась дискуссия, проходившая на страницах газеты «Экономическая жизнь». Спорными вопросами были: степень самостоятельности и свободы, предоставляемой предприятиям и уровень правового обеспечения этих свобод. Г. Ломов, Ю. Ларин, Н. Суханов и Л. Шапиро отмечали, что юридическая самостоятельность, которая есть у предприятий, она весьма условна. Они полагали, что необходимо и дальше проводить идею децентрализации промышленности, предоставив реальную хозяйственную самостоятельность промышленным предприятиям [18].

Другая сторона была представлена сторонниками усиления государственного начала в управлении промышленными предприятиями. Они считали, что тресты должны управлять промышленными предприятиями как в свое время это делали «главки» и центры [19]. В результате длительных споров, была одобрена идея создания трестов в крупной промышленности, но проведение ее в жизнь Уралэкозо признало несвоевременным [20, с. 51].

Президиум ВСНХ 13 апреля 1922 г. рассмотрел вопрос об организации управления крупной промышленностью Урала и решил вопрос в пользу создания в регионе синдикатов [21]. В первую очередь, синдикаты должны были быть созданы в горно-металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Параллельно должна была идти работа по созданию синдикатов в химической и топливной промышленности. Но данная работа была не завершена.

В марте 1922 г. в ходе реорганизации ГСНХ были ликвидированы губернские органы управления мелкой и кустарной промышленностью [22]. Причина – переход к новым способам регулирования экономических отношений на основе коммерческого расчета. Работа с кустарями и мелкими предприятиями передавалась отделам снабжения и заготовок ГСНХ. Регистрация предприятий данной промышленности производилась сразу по нескольким учреждениям. Таким образом, время от весны 1921 до 1923 г. можно назвать малым переходным периодом в формировании новой системы управления местной промышленностью. Полный перевод предприятий на хозрасчет был еще невозможен, так как для этого не сложились условия. Поэтому нормативные документы, принятые в данный период, оставляли за ВСНХ широкую возможность вмешательства в деятельность трестов. Также не было четкого разграничения функций регулирования и непосредственного хозяйствования. Такая ситуация способствовала установлению мелочной опеки, к введению сложной отчетности и другим формам централизма, что не соответствовало концепции хозрасчета.

Все предпринятые местными органами действия в отношении организации и управления промышленностью Урала не давали существенных результатов, региональная промышленность, так же как и в целом по стране, по-прежнему оставалась в кризисе. Но, несмотря на это, определенные положительные сдвиги в развитии промышленности региона, благодаря функционированию первых трестов, были уже заметны. Так, прирост промышленности в 1921–1922 гг. составил 15 % от довоенного уровня [23, с. 263]. В 1922 г. было отмечено и оживление на рынке изделий крупной промышленности. Возникла надежда на разрешение кризиса, но проведение денежной реформы в стране и чрезвычайное сжатие банковского кредита привели к депрессии и ухудшению положения Уральских трестов [24, с. 16].

Проанализировав причины кризиса местной промышленности на Урале в конце 1922 – начале 1923 г., ГСНХ перешли к новому этапу, связанному с попыткой построения крупной и средней промышленности Урала по типу трестов на основе твердого хозрасчета.

Ссылки:

1. Отчет Высшего Совета народного хозяйства VIII Всероссийскому съезду Советов. М., 1920.
2. ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф.Р-14. Оп. 1. Д. 115. Л. 74
3. Каменев Т. К вопросу об основном капитале крупной уральской промышленности // Хозяйство Урала. 1927. № 6.
4. Пережигин С. основной капитал уральской фабрично-заводской промышленности // Хозяйство Урала. 1926. № 18.
5. Дробизhev В.З. Главный штаб социалистической промышленности. Очерки истории ВСНХ. 1917–1932. М., 1966.
6. Ленин В.И. Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики. ПСС.
7. Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала. Томск, 1984.
8. ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 1494. Оп. 1. Д. 45. Л. 15.
9. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1927–1928 годы. М., 1957.
10. Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Свердловск, 1957.
11. ГАСО. Ф.Р-14. Оп. 1. Д. 115. Л. 73 ; Оп. 1. Д. 293. Л. 123.

References (transliterated):

1. Otchet Vysshego Soveta narodnogo khozyaystva VIII Vserossiyskomu s"ezdu Sovetov. M., 1920.
2. GASO (Gosudarstvenniy arkhiv Sverdlovskoy oblasti). F.R-14. Op. 1. D. 115. L. 74
3. Kamenev T. K voprosu ob osnovnom kapitale krupnoy ural'skoy promyshlennosti // Khozyaystvo Urala. 1927. No. 6.
4. Perezhigin S. osnovnoy kapital ural'skoy fabrichno-zavodskoy promyshlennosti // Khozyaystvo Urala. 1926. No. 18.
5. Drobizhev V.Z. Glavnii shtab sotsialisticheskoy promyshlennosti. Ocherki istorii VSNH. 1917–1932. M., 1966.
6. Lenin V.I. Proekt tezisov o roli i zadachakh profsoyuzov v usloviyakh novoy ekonomicheskoy politiki. PSS.
7. Garaev G.G. Organizatsiya i sovershenstvovanie sistemy upravleniya promyshlennost'yu Urala. Tomsk, 1984.
8. TSDOOSO (Tsentri dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti). F. 1494. Op. 1. D. 45. L. 15.
9. Direktivy KPSS i Sovet'skogo pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. 1927–1928 gody. M., 1957.
10. Bol'sheviki Urala v bor'be za pobedu Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii. Sverdlovsk, 1957.
11. GASO. F.R-14. Op. 1. D. 115. L. 73 ; Op. 1. D. 293. L. 123.

12. Там же. Д. 293. Л. 123.
 13. Там же. Л. 74.
 14. Отчет Уральского Областного Экосо. Екатеринбург, 1922.
 15. Намарский П. Организационные проблемы нэпа // Народное хозяйство. 1921. № 10.
 16. Исаев Н.А. Переходная экономика нэпа. Поиск формы хозяйственно-правовой автономии и центристских тенденций // История СССР. 1990. № 2.
 17. Смилга И. Промышленность в условиях нэпа. М., 1924.
 18. Ломов А. Дискуссия о трестах и нашем положении // Экономическая жизнь. 1922 ; Суханов Н. Ересь и разбазаривание // Экономическая жизнь. 1921 ; Шапиро Л. Ненужная работа продолжается // Экономическая жизнь. 1922.
 19. Сулимов Д. Наши очередные задачи // Хозяйство Урала. 1923. № 3.
 20. Отчет Уралоблэкосо. Екатеринбург, 1922.
 21. ГАСО. Ф.Р-14. Оп. 1. Д. 116. Л. 43.
 22. Там же. Д. 115. Л. 65.
 23. Обзор хозяйства Урала за 1924–1925 гг. Свердловск, 1926.
 24. Обзор работы Уральской промышленности за I-е полугодие 1923–1924 оперативного года. Екатеринбург, 1924.
12. Ibid. D. 293. L. 123.
 13. Ibid. L. 74.
 14. Otchet Ural'skogo Oblastnogo Ekoso. Ekaterinburg, 1922.
 15. Namarskiy P. Organizatsionnye problemy nupa // Narodnoe khozyaystvo. 1921. No. 10.
 16. Isaev N.A. Perekhodnaya ekonomika nupa. Poisk formy khozyaystvenno-pravovoy avtonomii i tsentristskikh tendentsiy // Istoriya SSSR. 1990. No. 2.
 17. Smilga I. Promyshlennost' v usloviyakh nupa. M., 1924.
 18. Lomov A. Diskussiya o trestakh i nashem polozhenii // Ekonomicheskaya zhizn'. 1922 ; Sukhanov N. Eres' i razbazarivanie // Ekonomicheskaya zhizn'. 1921 ; Shapiro L. Nenuzhnaya rabota prodolzhaetsya // Ekonomicheskaya zhizn'. 1922.
 19. Sulimov D. Nashi ocherednye zadachi // Khozyaystvo Urala. 1923. No. 3.
 20. Otchet Uralob-eeekoso. Ekaterinburg, 1922.
 21. GASO. F.R-14. Op. 1. D. 116. L. 43.
 22. Ibid. D. 115. L. 65.
 23. Obzor khozyaystva Urala za 1924–1925 gg. Sverdlovsk, 1926.
 24. Obzor raboty Ural'skoy promyshlennosti za I-e polugodie 1923–1924 operativnogo goda. Ekaterinburg, 1924.